

Дианов Алексей Григорьевич

ПРОБЛЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. В ОСВЕЩЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ

Статья посвящена исследованию системы оплаты труда и материальной обеспеченности различных категорий рабочих и служащих в первой половине 20-х гг. XX в. Произведено сопоставление размера оплаты труда различных категорий сотрудников сибирских отделений рабоче-крестьянской инспекции с соответствующими показателями в других государственных учреждениях и хозяйственных организациях. Автор обращает внимание на то, что распределение сотрудников по разрядам тарифной сетки не соответствовало их квалификации и требованиям Кодекса законов о труде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 72-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию системы оплаты труда и материальной обеспеченности различных категорий рабочих и служащих в первой половине 20-х гг. XX в. Произведено сопоставление размера оплаты труда различных категорий сотрудников сибирских отделений рабоче-крестьянской инспекции с соответствующими показателями в других государственных учреждениях и хозяйственных организациях. Автор обращает внимание на то, что распределение сотрудников по разрядам тарифной сетки не соответствовало их квалификации и требованиям Кодекса законов о труде.

Ключевые слова и фразы: рабоче-крестьянская инспекция; Сибирь; оклад; материальная обеспеченность; квалификация; прожиточный минимум; спецставка; тарифная сетка.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. В ОСВЕЩЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ©

Рабоче-крестьянская инспекция в первой половине 1920-х гг. была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия, фактическая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений. Важной функцией РКИ был и контроль над исполнением законов и распоряжений правительства, борьба с волокитой и бюрократизмом в государственном аппарате [9, с. 335].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана в том числе их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [16, с. 821].

Одним из направлений работы рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) было наблюдение за выплатой заработной платы в учреждениях и организациях и информирование руководства о материальной обеспеченности различных категорий населения. Эта проблема в изучаемый период была затронута в отдельных научных работах [1; 20]. Специальные исследования по этой теме отсутствуют. Данная статья призвана заполнить этот пробел и ввести в научный оборот материал, не использованный ранее.

Основой для написания работы стали фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость Государственного архива Новосибирской области для освещения деятельности рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что, начиная с 1921 г. (после переезда из Омска), в Новосибирске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчёты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских рабоче-крестьянских инспекций Сибири [10, с. 33].

Низкая заработная плата была одной из причин ухода из РКИ квалифицированных специалистов. В системе наркоматов НК РКИ по материальной обеспеченности сотрудников занимал на протяжении 1922 г. 14-15-е место. Для укрепления кадрового состава РКИ Президиум ВЦИК в марте 1922 г. принял постановление, предусматривающее повышение материального обеспечения работников РКИ до уровня материальной обеспеченности работников тех учреждений, состояние которых они обследуют и контролируют. Основные положения постановления были конкретизированы в приказе НК РКИ № 29 от 17 марта 1922 г. и доведены до местных органов власти, которые должны были изыскать средства для улучшения материального обеспечения сотрудников РКИ. В Сибири постановление Президиума ВЦИК и приказ НК РКИ не были выполнены, поскольку не предусматривали субсидирование дополнительных средств из республиканского бюджета [1, с. 42; 19, д. 383, л. 2].

В Якутскую РКИ в 1922 г. не полностью поступали средства, предусмотренные федеральным бюджетом. С января 1922 г. по июнь сотрудники получали только продуктовые пайки, с июня – продуктовые пайки и часть зарплаты. В докладе Омской РКИ за первую половину 1922 г. отмечалось, что из-за материальной необеспеченности лучшие сотрудники подыскивают места в учреждениях, перешедших на хозяйственный расчёт [12, с. 77].

В сентябре-ноябре 1922 г. в среднем 7,2% сотрудников сибирских РКИ получали прожиточный минимум и выше на семью из 3-х человек [13, с. 20]. В начале 1920-х гг. в большинстве семей женщины занимались домашним хозяйством, и заработок главы семьи зачастую был единственным средством к существованию.

Осуществление принципов нэпа привело к отказу значительной части предприятий производить оплату рабочим, делегированным от предприятий на работу в рабоче-крестьянскую инспекцию на 4 месяца. К январю 1921 г. во всех инспекциях Сибири насчитывалось только 39 делегированных вместо нескольких сотен в начале 1921 г. [8, с. 57]. По этой причине у РКИ возникли затруднения с привлечением масс к революционной деятельности на общественных началах, осложнения с проведением летучих ревизий, поскольку они осуществлялись силами делегируемых и добровольных помощников, привлекавшихся в РКИ с заводов и организаций на несколько дней [14, с. 63].

В январе 1923 г. на страницах журнала «Известия рабоче-крестьянской инспекции» проходила дискуссия по вопросам структуры и практической деятельности наркомата. Разногласия отсутствовали только по вопросу о материальном положении сотрудников РКИ. Его уровень всеми оценивался как низкий, отрицательно влияющий на результативность работы [15, с. 12].

Для решения этой задачи НК РКИ было принято решение о создании особого фонда золотого кредита (премиальный фонд) в объеме 35% от фонда заработной платы. Фонд предлагалось использовать на повышение заработной платы работавшим в РКИ высококвалифицированным сотрудникам и привлечение к работе в РКИ высококвалифицированных специалистов. В конце февраля в сибирских губерниях дополнительные средства были получены. Это позволило, согласно данным Табл. 1, в марте-апреле 1923 г. в четыре раза увеличить численность сотрудников, удовлетворенных прожиточным минимумом на семью из 3-х чел.

К работе в РКИ были привлечены квалифицированные специалисты. Значительно улучшили свой состав Алтайская и Новониколаевская РКИ. Однако благотворное влияние золотого кредита было недолгим. Инспекциям постоянно задерживали выдачу зарплаты, и они были вынуждены использовать премиальный фонд для авансирования всех сотрудников инспекции. К тому же премиальный фонд поступал с задержкой и не в полном объеме. В результате в Алтайской ГубРКИ из 8-ми специалистов высокой квалификации, принятых в конце февраля 1923 г., в марте выбыло двое, а к декабрю 1923 г. остался один [11, с. 17].

К тому же, несмотря на некоторое улучшение материального положения в марте-апреле 1923 г., уровень заработной платы сотрудников РКИ был значительно ниже, чем в подотчетных организациях (Табл. 1) [6, д. 35, л. 96; 7, д. 82, л. 34, д. 109, л. 326, 327]: сотрудник 10-го разряда в Хлебопродукте, Госторге и Союзе кооператоров получал больше, чем служащий РКИ 17-го разряда (заведующий РКИ и его заместитель). Оплата труда руководителей в хозяйственных организациях, согласно данным Табл. 1, была в 4 раза выше, чем в РКИ.

Таблица 1. Ставки сотрудников губернских организаций на июль 1923 г. (в рублях 1923 г.)

Разряды	Организации			
	ГубРКИ	Хлебопродукт	Госторг	Союз кооператоров
17	3 887	16 603	14 700	15 363
16	3 566	9 685	–	13 660
15	3 333	–	7 750	12 321
14	3 101	8 301	–	10 651
12	2 868	7 194	6 308	7 579
10	2 326	6 088	5 407	6 145

Местные власти, несмотря на ограниченность имеющихся в их распоряжении ресурсов, учитывая значимость деятельности РКИ, принимали меры по улучшению материального положения сотрудников РКИ. В течение 1923 г. губисполкомы и другие учреждения Сибири помимо бюджетных ассигнований перечислили на счета органов РКИ 17 тыс. 634 руб. золотом. Средний прожиточный минимум на семью из 3-х чел. составлял в этот период в Сибири 33 руб. золотом. Следовательно, помощь была серьезной. Особенно значительная помощь в улучшении материального положения сотрудников РКИ была оказана Енисейской, Алтайской и Иркутской губерниям – 7,1; 4,3 и 3,3 тыс. руб. золотом соответственно. Основная часть данных средств выделялась в первой половине 1923 г. В результате в Енисейской губернии в апреле 1923 г. 40% сотрудников было удовлетворено прожиточным минимумом на семью из 3-х человек, в то время как в среднем по Сибири данный показатель составлял 33,6% [4, д. 604, л. 6; 5, д. 91, л. 5; 6, д. 39, л. 8, 18].

Согласно данным Табл. 2 [5, д. 90, л. 7; 6, д. 39, л. 9], в течение года заработная плата возросла на 272%, в то время как прожиточный минимум на 3-х человек в месяц за этот период увеличился всего лишь на 28%. В январе 1923 г. средняя заработная плата была меньше прожиточного минимума более чем в 1,5 раза, в декабре 1923 г. она превышала прожиточный минимум почти в 2 раза. В январе 1923 г. заработную плату, равную и больше прожиточного минимума, получали 13,8% сотрудников, в декабре – большинство сотрудников (85,9%). Весь инспекторский и административный персонал получил заработную плату выше прожиточного минимума. Прожиточным минимумом не был обеспечен обслуживающий и технический персонал. При сравнении уровня оплаты труда сотрудников РКИ с оплатой труда сотрудников в других государственных и хозяйственных учреждениях можно констатировать, что в конце 1923 г. оплата труда в РКИ, хотя и не достигла уровня ставок хозорганов, была выше, чем в большинстве государственных учреждений. Этому способствовал рост среднемесячного заработка сотрудников в течение 1923 г. в 3,7 раза, в то время как в других учреждениях рост был менее значителен [20, с. 186].

Таблица 2. Заработная плата сотрудников сибирских инспекций в 1923 г. (в золотых рублях)

Период	Средняя месячная зарплата на сотрудника	Средний прожиточный минимум на 3-х человек в месяц	Во сколько раз зарплата больше или меньше прожиточного минимума	% сотрудников, получающих прожиточный минимум и выше
Январь 1923 г.	18	28	- 1,55	13,8
Декабрь 1923 г.	67	36	+ 1,86	85,9

Вопросами учета и контроля в сфере оплаты труда наряду с рабоче-крестьянскими инспекциями занимались и сибирские губернские экономические совещания (ГубЭКОСО). На заседаниях Алтайского губернского ЭКОСО регулярно рассматривались вопросы оплаты труда. В июне 1921 г. на его заседании рассматривался вопрос о размере пайка для работников связи. При рассмотрении вопроса об оплате труда работников сельскохозяйственной отрасли на заседании ГубЭКОСО отмечалось, что «опыт минувших лет привлечения к работе технического персонала по мобилизации, с одной стороны, и чрезвычайно низкая оплата труда агрономов – с другой, с очевидностью показали всю несостоятельность мобилизационного метода привлечения агроперсонала к работе в аппарате земорганов» [18, д. 1199, л. 4]. В сфере регулирования заработной платы СибЭКОСО выступал, с одной стороны, против механического уравнивания заработной платы, а с другой, придерживался позиции сохранения уже достигнутых размеров заработной платы в промышленности и повышения ее размеров в госбюджетных учреждениях. Таким образом, величина заработной платы, даже в условиях хозрасчета, никак не связывалась ни с производительностью, ни с эффективностью управления [3, с. 49].

В декабре 1923 г. на основании приказа Сибирского революционного комитета (Сибревкома) – верховного исполнительного органа власти в Сибири – губернские РКИ стали вести систематическое наблюдение за выплатой заработной платы в учреждениях и организациях и выявили многочисленные нарушения [5, д. 136, л. 24].

В феврале 1924 г. Омское губернское отделение РКИ провело комплексное обследование оплаты труда в учреждениях и на предприятиях. Был отмечен рост зарплат, что, по мнению РКИ, было оправдано в связи с ростом цен. Однако это повышение происходило без роста эффективности производства. Омская РКИ также отмечала понижение государственного максимума оплаты труда для Сибири со 150-ти рублей до 115-ти рублей в месяц. По мнению РКИ, Сибирь по оплате высококвалифицированного труда необходимо поставить в особо привилегированное положение, дав ей не только полный государственный максимум оплаты труда, но и надбавку к нему, поскольку происходит отток высококвалифицированной рабочей силы из Западной и Восточной Сибири [7, д. 74, л. 20, д. 76, л. 1, д. 99, л. 3].

В ходе обследований предприятий и учреждений рабоче-крестьянской инспекцией было установлено, что распределение сотрудников по разрядам тарифной сетки не соответствует их квалификации и требованиям Кодекса законов о труде. Практикуется массовое необоснованное повышение сотрудников в разрядах. Кроме того, первый разряд тарифной сетки в разных организациях формировался на основе различных эквивалентов: совзнаков, местных товарных рублей, червонных рублей, золотых рублей, довоенных рублей. Курс их определялся на разные числа месяца [Там же, д. 99, л. 3]. Оклады как руководителей, так и рядовых сотрудников торговых представительств и хозяйственных учреждений были значительно выше аналогичных в чисто административных учреждениях. Так, например, секретарь губернского статистического бюро получил в июне и сентябре меньше, чем уборщица в Омском отделении Всероссийского текстильного синдиката. Ставка машинистки Тюменского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ) в сентябре 1923 г. была в восемь раз выше ставки машинистки губернского статистического бюро, губернского отдела здравоохранения, губернского продовольственного комитета и в три раза выше ставки машинистки в кожтресте. Ставка 1-го разряда в июле 1923 г. составляла в губернском статистическом бюро 260 рублей, во Всероссийском текстильном синдикате – 1 210 рублей, а в сентябре этого же года – 1 350 рублей и 4 987 рублей соответственно. Таким образом, в середине 1920-х гг. ставки 1-го разряда в чисто административных госучреждениях были в 3-5 раз меньше, чем те же ставки в госучреждениях на хозрасчете [Там же, л. 3, 5, 10, 11].

В ходе проверки РКИ хозрасчетных организаций выяснилось, что их представление о спецставках не совпадает с подходами губернского отделения труда и РКИ. Многие руководители хозрасчетных организаций считали, что все сотрудники, занимающие ответственную должность, могут получать спецставки. По мнению же РКИ, спецставка должна назначаться не должности, а конкретной личности. Она обусловлена индивидуальными качествами работника – уровнем образования и профессиональной подготовкой. Главное назначение спецставки – максимально использовать уже имеющихся в Сибири людей с разносторонними знаниями и большим опытом и способствовать их дальнейшему совершенствованию [Там же, л. 4]. Получалось, что, отказавшись от уравнительного способа оплаты труда периода военного коммунизма, многие хозрасчетные организации фактически практиковали один из его принципов – платили одинаковые спецставки служащим с различной квалификацией. Это обстоятельство лишало аппарат учреждения стимула к совершенствованию. Например, в Омском ГСНХ молодой заведующий административным отделом со средним образованием получал такую же спецставку, как и заведующий ГСНХ. Это можно было бы объяснить особым организаторским талантом данного заведующего, но в ходе проверки отдела РКИ обнаружила в его работе недостатки, характерные для подобных отделов других организаций, где заработная плата заведующих была значительно меньше. В Омском губернском отделении РКИ заработная плата управляющего делами – человека с высшим образованием и опытом работы – была в два с лишним раза ниже [Там же, л. 4, 5].

Другим примером может служить сравнение уровня оплаты бухгалтерского аппарата двух омских организаций – Акционерного общества хлебопродуктов и губпродкома. В феврале 1924 г. в ходе ревизии Омская РКИ установила, что бухгалтерские аппараты этих организаций работают одинаково плохо: отставание по отчетности составляет 6 месяцев. Между тем, в бухгалтерии первой организации спецставки имели менее трети сотрудников, а во второй – более половины. Однако, столь широкое распространение спецставок делу не помогло, так как, по мнению РКИ, успеха можно было бы добиться, поощряя соответствующим образом работников на местах. Именно отсутствие квалифицированных счетных работников в низовых организациях приводило к тому, что документы в центральную бухгалтерию поступали постоянно с опозданием и неправильно оформленные [Там же, л. 5]. Таким образом, очевидно, что широкое применение спецставок во многих хозяйственных и государственных организациях и предприятиях не оказывало положительного влияния на работу этих организаций.

На основе анализа результатов ревизий РКИ о положении с заработной платой в сибирских учреждениях, проходивших во второй половине 1923 – первой половине 1924 г., были сделаны выводы о необходимости, во-первых, перевести Сибирь в первый пояс оплаты труда, установить во всех организациях однородный коэффициент соотношения разрядов в тарифной сетке 1:8. Во-вторых, исчислять заработную плату только в червонных рублях. В-третьих, распределять трудящихся по разрядам тарифной сетки в строгом соответствии с их квалификацией и требованиями Кодекса законов о труде. В-четвертых, ввести для 1-го разряда тарифной сетки одинаковую сумму в червонных рублях для всех организаций. В-пятых, никаких надбавок за дополнительную нагрузку до 12-го разряда не производить, сохранив для трудящихся 1-11-го разрядов оплату сверхурочных согласно Кодексу законов о труде. В-шестых, сохранить за администрацией государственных учреждений право повышать сотрудников первых разрядов, в виде поощрения за выдающийся труд, на один разряд. В-седьмых, заработную плату повсеместно, включая чисто административные учреждения, выплачивать два раза в месяц: 1-го и 15-го числа месяца по курсу дня выдачи, если заработная плата выплачивается совзнаками. В случае просрочки налагать пеню. В-восьмых, спецставки выдавать с 12-го разряда и только обладающим определенными качествами: высоким уровнем специального образования, опытом работы по данной специальности. В-девятых, работа каждого сотрудника, получившего спецставку, по истечении определенного срока должна обязательно проверяться. Сроки и способы проверки должны оговариваться в трудовом договоре. В-десятых, совместительство необходимо запретить, оставив его только для выполнения научных, литературных и педагогических работ [5, д. 141, л. 24; 7, д. 99, л. 6].

Многие предложения рабоче-крестьянской инспекции вскоре были приведены в жизнь, за исключением предложения о переводе Сибири в первый пояс оплаты труда.

В ходе обследований предприятий и учреждений рабоче-крестьянской инспекцией были установлены значительные недостатки в нормировании заработной платы служащих (тарификации). Например, делопроизводители тарифицировались от 7-го до 15-го разряда, счетоводы – от 8-го до 16-го, статистики – от 12-го до 17-го, машинистки – от 6-го до 13-го. Такой способ тарификации приводил к путанице. В некоторых организациях машинистки получали заработную плату наравне с экономистами, а регистраторы – наравне с помощниками бухгалтеров [2, с. 29]. На основе предложений НК ИРКИ СССР 9 июня 1925 г. Совнарком Союза СССР принял постановление «О нормировании заработной платы служащих государственных учреждений» [17, с. 321]. Вместо прежнего порядка отпуска в распоряжение каждого ведомства фондов на заработную плату, которыми ведомство распоряжалось по своему усмотрению, СНК СССР ввел систему нормирования зарплаты, основанную на единой номенклатуре и характеристике должностей, твердых штатов, твердых окладов каждой должности. Этим постановлением вместо применявшихся ранее нескольких сотен различных окладов новая система предусматривала всего 37 ставок (для аппарата СССР).

Эта система уже в первые годы ее применения дала положительные результаты: уменьшилась текучесть личного состава, упростилась техника расчетов и сократилось число конфликтов со служащими.

Список литературы

1. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 208 с.
2. Бюллетень ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР и РСФСР. 1926. № 6-7. 82 с.
3. Воронин Д. В. Становление и деятельность губернских экономических совещаний и арбитражных комиссий в Западной Сибири в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45). Ч. 2. С. 47-50.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-374. Оп. 4.
7. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
8. Дианов А. Г. Внутренняя организация органов рабоче-крестьянской инспекции Сибири при переходе от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 55-59.
9. Дианов А. Г. Возникновение советских контрольных органов в Сибири // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 333-341.
10. Дианов А. Г. Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 33-35.
11. Дианов А. Г. Материальное положение сотрудников сибирских рабоче-крестьянских инспекций в середине 20-х гг. XX в. // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 15-19.

12. Дианов А. Г. Оплата труда сотрудников сибирских рабоче-крестьянских инспекций в начале нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 2. С. 75-78.
13. Дианов А. Г. Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири на начальном этапе нэпа: структура профессиональной подготовки и материальное обеспечение // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 18-22.
14. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
15. Дианов А. Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля. Часть 1 // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 11-13.
16. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
17. Собрание узаконений (СУ) СССР. 1925. № 42.
18. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-10. Оп. 1.
19. ЦХАФ АК. Ф. Р-12. Оп. 3.
20. Шустов В. А. Осуществление в Сибири идей В. И. Ленина о совершенствовании государственного аппарата (1923-1930 гг.) // В. И. Ленин и социально-экономические преобразования в Сибири за 50 лет Советской власти: тез. докл. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. С. 184-194.

PROBLEM OF LABOUR REMUNERATION AND MATERIAL SECURITY OF DIFFERENT CATEGORIES OF WORKERS AND EMPLOYEES IN SIBERIA IN THE FIRST HALF OF THE 20S OF THE XX CENTURY IN THE INTERPRETATION OF THE WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article investigates the system of the labour remuneration and material security of different categories of workers and employees in the first half of the 20s of the XX century. The author carries out the comparison of the salaries of different categories of employees of the Siberian departments of the workers-and-peasants' inspectorate with those of other public institutions and economic organizations. He also draws attention to the fact that the distribution of staff by the rate schedule categories did not correspond to their qualification and the requirements of the Labour Code.

Key words and phrases: workers-and-peasants' inspectorate; Siberia; salary; material security; qualification; cost of living; special wage-rate; rate schedule.

УДК 004.9

Технические науки

Данная статья посвящена созданию методического подхода и информационно-технологической поддержки анализа вариантов опорной транспортной сети с позиции разнокачественных критериев. На примере разработанной версии программного обеспечения для оценки транспортной дискриминации рассматриваются существенные требования к функционалу и интерфейсу приложений, ориентированных на анализ транспортных сетей. Приводятся результаты анализа удобства использования подобного приложения для решения практических задач с реальными данными и предлагаются возможные направления для будущего развития инструментария.

Ключевые слова и фразы: программное обеспечение; опорная транспортная сеть; граф; декомпозиция; алгоритмы; транспортная дискриминация.

Есикова Татьяна Николаевна, к.э.н.

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук
yesikova@ieie.nsc.ru, T.N.Yesikova@gmail.com*

Кожакина Алёна Владимировна

*Новосибирский государственный университет
alenak_1503@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ОПОРНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ ПРИ РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ©

Необходимость проведения исследований в области информационно-технологической поддержки формирования транспортных систем регионов страны обусловливается нехваткой инструментальных средств